

УДК 82.0; 82.09

Савинич С.С.

Московский городской педагогический университет

ОБРАЗ ДОМА КАК СИМВОЛА МЕЧТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭДГАРА ПО И ГЕРМАНА МЕЛВИЛЛА*

S. Savinich

The Moscow City Pedagogical University

THE IMAGE OF A HOUSE AS SYMBOL OF A DREAM IN THE SHORT STORIES OF EDGAR ALLAN POE AND HERMAN MELVILLE

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы символического соотнесения образа дома в произведениях литературы США эпохи романтизма с мечтой литературного героя, поиском личного счастья и стремлением к идеальному. Раскрываются особенности авторской интерпретации стремления личности к совершенству и красоте в произведениях Э. По и Г. Мелвилла. На примере цитат из текста произведений этих авторов подтверждается наличие символической связи между образом дома и мечтой об идеальном устройстве пространства, окружающего человека. В статье также определяется место, занимаемое образом дома в национальной системе представлений о личном и общественном благополучии.

Ключевые слова: дом, мечта, символ, идеал, романтизм, По, Мелвилл.

Abstract. This article is dealing with the problems of symbolic correlation between the image of the house and the dream of a character, his pursuit of happiness and yearning for the ideal, in the selected works of American writers of Romantic period. The author reveals some special traits of author's interpretation of a person's yearning for the perfect and beautiful in the works of E.A. Poe and H. Melville. Basing on the quotations from the works of these authors the symbolic correspondence between the image of the house and the dream of a perfect arrangement of environment is endorsed. The article is also revealing the role of the image of the House in the national system of personal and social well-being standards.

Key words: House, Dream, Symbol, Ideal, Romanticism, Poe, Melville.

Для американского менталитета дом является одной из наиболее важных категорий национального сознания. Именно с образом Дома связаны надежды отдельно взятого человека на возможность создания счастливой семьи, продолжения рода и достижения социального благополучия. Уже в конце XVII века в американской литературе устанавливается прочная связь между образом дома и личным благополучием [8]. А к началу XIX века в произведениях писателей-романтиков образуется устойчивая символическая связь между образом дома и стремлением литературного героя к осуществлению своей мечты.

Наиболее яркие примеры подобной связи в литературе США XIX века находим в рассказах Э.А. По и Г. Мелвилла. Мы обращаемся к творчеству этих двух писателей, прежде всего, потому, что в их произведениях образ дома приобретает наиболее ярко выраженное философско-символическое наполнение. И еще одна связь, которую нельзя упускать из виду, – это литературная традиция, у истоков которой стоял Э. По, получившая дальнейшее развитие в произведениях Г. Мелвилла. По мнению современной исследовательницы творчества По, Э.Ф. Осиповой, своеобразие его произведений объясняется тем, что «эстетика писателя вырабатывалась в борьбе со стереотипами. Он расшатывал устои, ломал рамки, которые, как позже осознают Готорн и Мелвилл, ограничивали возможности художественного отражения жизни» [3, с. 371].

* © Савинич С.С.

В своих рассказах Э. По всегда делает попытку философского осмысления природы вещей и понятий. Так, в рассказе «Поместье Арнгейм» автор задается вопросом, что следует называть «искусством»: какие-то конкретные виды человеческой деятельности или любое стремление личности к совершенству и красоте? Что есть красота или, вернее, что мы называем красотой в природе и можно ли создать ее искусственно? В этом произведении По описывает своего воображаемого друга Эллисона, который, будучи сказочно богатым, употребляет свое состояние необычным образом. Он начинает создавать поместье, являющееся воплощением совершенства.

Следует отметить, что во многих рассказах Э. По встречается мотив обращения к творчеству для преобразования действительности или создания иллюзии действительности, особенно когда окружающая реальность становится неблагоприятной, пугающей или вовсе начинает угрожать жизни людей. Так происходит, например, в рассказе «Маска Красной Смерти», где за стенами замка люди умирают от моровой язвы, а в замке принца Просперо устраивается маскарад для увеселения гостей. Придумываемые веселые, неожиданные костюмы, герои забывают о происходящем за стенами замка. В «Падении дома Ашеров» главный герой, Родерик Ашер, страдает оттого, что все его чувства болезненно обострены. Он обращается к живописи, литературе, музыке, чтобы создать искусственную действительность, которая бы не доставляла ему страданий. В «Поместье Арнгейм» Эллисон, разочаровавшийся во внешнем мире, также обращается к творчеству, чтобы создать искусственный мир своей мечты.

Э. По называет своего героя поэтом, поскольку Эллисон, по словам автора, сумел понять истинную природу и высший смысл поэтического чувства, который заключается в том, чтобы создавать прекрасное, совершенное. И, заранее не надеясь изменить весь окружающий его мир, сделать его лучше и справедливее, он принимает решение сде-

лать прекрасным и совершенным то место, в котором живет, – свое поместье, свой дом. Для этого, выбрав соответствующую местность, он полностью изменяет ее ландшафт. Это объясняется тем, что «природа вначале тщила создать поверхность земли в полном согласии с человеческими понятиями о совершенной степени прекрасного, высокого или живописного, но что это начальное стремление не было выполнено ввиду известных геологических нарушений – нарушений форм и цветовых сочетаний, подлинный же смысл искусства состоит в исправлении и сглаживании подобных нарушений» [4, с. 364].

Так, гармонизируя окружающее пространство, организуя его усилием воли и подчиняя его силе интеллекта, Эллисон создает свой дом, свое поместье, свой маленький мир, тем самым пытаясь исполнить мечту об идеальной среде обитания. Читая этот рассказ, мы чувствуем: герой надеется, что в этом упорядоченном мире не останется места случайности. Все здесь будет спланировано, упорядочено, а следовательно, предсказуемо. Более того, в своем произведении автор создает миф о том, что человек был задуман бессмертным, но катаклизмы, произошедшие на Земле, изменили это, и человек стал подверженным болезням и смерти. Но если изначально задуманный порядок Земли вернуть к первоначальному состоянию, то счастье и бессмертие будут также заново обретены человеком. Эта авторская позиция представлена в словах героя-рассказчика: «Вначале на долю человека предназначалось бессмертие. Тогда первоначальный вид земной поверхности, отвечающий блаженному состоянию человека, не просто существовал, но был сотворен по расчету. Геологические же нарушения предвещали смертность, приуготовленную человеку в дальнейшем» [4, с. 364].

Действия героя рассказа, могут быть интерпретированы как попытка вернуть человеку бессмертие, что на протяжении веков остается наиболее смелой мечтой множества ученых. Фактически Эллисон мечтает увековечить себя в своем творении. В расска-

зе сообщается о том, что после его смерти владения были открыты для посещений, и далее повествователь описывает само поместье Арнгейм. В своей книге «Поэтика тела в рассказах Эдгара Аллана По» исследователь А.П. Уракова обращает внимание на довольно важную деталь: «Безымянный посетитель Арнгейма попадает в полную зависимость от чужого зрения. «Правильное» восприятие пейзажа заранее навязано ему художественным видением мира Эллисона и повествователя» [6, с. 364]. Получается, что даже после смерти героя рассказа, посетители поместья смотрят на окружающий мир его глазами, так, как он запланировал это еще при жизни. В этом и кроется тайная, символически выраженная мечта о бессмертии, воплощенная в поместье Арнгейм.

Задуманный как продолжение «Поместья Арнгейм», рассказ «Домик Лэндора» также символически соотнесен с мечтой о совершенном устройстве пространства, окружающего человека. В начале этого рассказа есть эпизод, когда повествователь останавливается полюбоваться дорогой, ведущей к домику Лэндора. Его поражает то, с какой тщательностью убраны с дороги камни, и то, насколько незаметным осталось здесь человеческое вмешательство. Автор называет это искусством, и поясняет, что его особенно поразило сочетание искусственно достигнутой аккуратности и естественной живописности этой дороги. Понимание красоты, как сохранение естественного, данного природой, типично для литературы этого периода. Для Э. По, как и для всех представителей эпохи романтизма, природа имела особое значение: «В ней видели отражение высшей субстанции; а ее нерукотворная красота считалась идеалом гармонии и совершенства» [3, с. 94].

Давая развернутое описание, писатель, возможно, пытается выразить мысль, что именно скромный деревенский домик будет в наибольшей степени соответствовать красоте окружающей местности. Дом, приковывающий к себе внимание рассказчика, поразило его «сочетанием новизны и скромности – одним словом, поэтичностью (ибо только

употребленными словами я бы мог дать наиболее строгое определение поэтичного в отвлеченном смысле)» [4, с. 684]. Внешняя гармония строения, красота окружающих его растений, находят живой отклик в его душе.

Спустившись к Дому, повествователь стучится в дверь, и его встречает на пороге женщина, обворожительно красивая, по мнению автора, который заметил в ее облике, прежде всего, «возвышенность или чуждость низким интересам». Внутри дом обставлен скромно, но во всей обстановке чувствуется тонкий вкус владельца, мистера Лэндора, про которого в рассказе упоминается только то, что он был «приветлив и даже сердечен». В основном же внимание автора сосредоточено на описании окружающей местности, самого дома и женщины, встретившей его на пороге. Здесь повествователь несколько лукавит, утверждая, что цель рассказа состоит лишь в том, чтобы «дать подробное описание жилища мистера Лэндора, каким я его нашел» [4, с. 688]. Скорее всего, он выражает здесь свои представления об идеальном месте, где, как ему кажется, он мог бы быть счастлив.

Домик Лэндора – собирательный образ, включающий в себя описание реально существовавших людей и предметов. В предисловии к сборнику рассказов Э.А. По, изданному в 2008 г. в США, автор-составитель сборника, Эндрю Барджер, указывает на автобиографический характер рассказа: «Домик располагался неподалеку от железнодорожных путей и сдавался в аренду человеком по имени Джон Вэлентайн за 100 долларов в год. В этом доме 30 января 1847 года умерла Вирджиния после продолжительной борьбы с туберкулезом. В рассказе «Домик Лэндора» По описывает именно этот домик в Фордхэме, где жила его семья» [7, с. 238]. В описании женщины, встретившей рассказчика, мы находим много схожего с образом Энни Ричмонд, которая не раз поддерживала писателя после смерти его жены, Вирджинии.

В этот период Э. По часто ездил с лекциями по северо-восточным штатам, возможно, поэтому в описании местности в рассказе так отчетливо угадывается природа Новой Анг-

лии. Не следует забывать, что рассказ этот был написан в 1849 году. Это последний год жизни По, год, когда ему исполнилось сорок лет. Возможно, понимая, что большая часть его жизни уже осталась позади, По размышлял над тем, что в жизни представлялось ему наиболее ценным. Каким должно быть то место, где бы ему хотелось провести остаток дней? И мысли автора о том, что могло бы составить его счастье применительно именно к этому периоду его жизни, нашли отражение в этом рассказе.

Многие романтики были убеждены, что прекрасное внешне не может быть уродливо внутренне, а внешность человека отражает его душевное состояние. Так и для Э. По красота – понятие универсальное, оно относится ко всем аспектам действительности. Представления По об идеале женской красоты, об идеале красоты окружающего пейзажа, об идеальном образе Дома, – все это составляет мечту автора о той гармонии, которая должна сделать человека счастливым. Описываемый в этом рассказе дом – это сумма представлений автора о слагаемых счастья, необходимых ему в данный период жизни. В образе этого дома отразились как стремление автора к идеальному, так и его представления о совершенном, что позволяет утверждать, что в рассказе «Домик Лэндора» дом приобретает символическое значение мечты.

Несколько иная связь между образом дома и мечтой наблюдается в рассказе Г. Мелвилла «Веранда». Герой рассказа покупает дом в горной местности и строит веранду для того, чтобы любоваться пейзажем. Помимо этого, веранда напоминает ему палубу корабля, а ветер, пробегающий волнами по полевой траве, подходящей вплотную к дому, естественно напоминает о волнах. Таким образом, герой, который в прошлом, по-видимому, был как-то связан с морем, и на суше чувствует себя как на корабле. Именно с веранды ему открывается отличный вид на гору Грейлок, возвышающуюся над всеми остальными горами. И именно на этой горе после дождя ему удается разглядеть сверкающую точку, которую он принимает за место, где обита-

ют феи. Его догадку можно считать вполне естественной, учитывая то, что он развлекает себя чтением комедии В. Шекспира «Сон в летнюю ночь». Именно книга, выбранная им, разжигает его воображение и позволяет ему дать волю своей фантазии. Герой рассказа продолжает наблюдать за этим местом и однажды снова замечает отблеск на одном из пологих склонов горы. Тогда он размышляет про себя: «...подобный отблеск, как подсказывал опыт, могла отбрасывать только крыша, недавно крытая гонтом. Тут уж я окончательно уверился в том, что далекая хижина в волшебной стране с недавних пор сделалась обитаема» [2, с. 11].

Однажды, дождавшись благоприятной погоды, герой рассказа предпринимает попытку добраться до замеченного им домика в горах. Поднимаясь все выше в горы, он добирается до склона, где стоит этот дом и заходит внутрь, где находит девушку по имени Марианна, занятую шитьем. Марианна рассказывает нашему повествователю о своей судьбе и между прочим сообщает, что ее внимание поглощено видением прекрасного дома на равнине, в котором наверняка живут феи. Рассказчик оборачивается и с удивлением узнает свой дом: «Он сверкал точно так же, как и эта горная хижина, когда я смотрел на нее со своей веранды. Голубая дымка преобразовала скромный фермерский домик в замок зачарованного короля» [2, с. 17].

Что же заставило этого человека отправиться на поиски горного домика? Это путешествие в страну фей может быть символически соотносено с поиском личного счастья. Из окна его дома дом Марианны кажется сказочным местом, где наверняка должен жить счастливый человек. Но из хижины, где живет Марианна, его собственный дом представляется таким же сказочным обиталищем неземных существ. Это приводит нас к выводу, что в рассказе образ далекого, почти недостижимого дома в сознании героя произведения символически соотносится с личным счастьем. И герой отправляется на поиски Дома лишь для того, чтобы приблизить свое счастье. Но, достигнув цели своего путешествия

вия, он понимает, что оттуда *его собственный дом* предстает как символ будущего счастья. Идея этой философской притчи созвучна идее пьесы бельгийского драматурга, Мориса Метерлинка «Синяя птица».

Герой произведения «Веранда» в своих мечтах обращается к образу сказочного дома в горах, связывая его в своем воображении с прекрасным миром фей. Но, достигнув дома, и обнаружив там такую же действительность как и в долине, герой понимает, что искал невозможного, недостижимого, того, что является лишь продуктом его воображения. Таким образом, мы приходим к выводу, что Дом в этом рассказе также есть не что иное, как Мечта и основную идею рассказа можно определить как желание автора показать, что объект устремлений человека кажется ему привлекательным лишь потому, что за «голубой дымкой» расстояния и времени он не может правильно оценить то, к чему стремится. Но, достигнув предмета своих устремлений, он с жалостью оборачивается к прошлому, вполне оценив потерю лишь после того, как она станет необратимой.

Следует отметить, что между мечтой, связанной с образом дома в произведениях Э. По и Г. Мелвилла есть существенное различие. В рассказе Мелвилла это недостижимая мечта, осуществить которую невозможно, поскольку

ее предмет лежит за пределами действительности. В рассказах По это потенциально осуществимая мечта, описанная во всех деталях, практически готовая к воплощению. Но есть и нечто общее между образами дома в произведениях этих двух авторов. Вне зависимости от того, насколько осуществимой является связанная с домом мечта, она ставит перед героем некую цель, изменяет его представления о действительности, делая его существование исполненным смысла и надежды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Краткая Литературная Энциклопедия, в 9-ти тт. – Т. 6. – М.: Советская Энциклопедия, 1962. – 1040 с.
2. Мелвилл Герман, Собрание сочинений. – Т. 3. Повести и рассказы. Стихотворения. – Л.: Художественная литература, 1988. – 478 с.
3. Осипова Э.Ф., Загадки Эдгара По: исследования и комментарии. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 169 с.
4. По Эдгар Алан. Полное собрание рассказов, М., Наука, 1970, 793с.
5. Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий (Гл. научн. ред. Н.Д.Тамарченко), М., Intrada, 2008, 358с.
6. Уракова А.П., Поэтика тела в рассказах Эдгара Аллана По, М.: ИМЛИ РАН, 2009, 250 с.
7. Edgar Allan Poe's Annotated Short Stories, edited and introduced by Andrew Barger, Bottletree Books, 2008, 648p.
8. Rowlandson M., Narrative of the Captivity and Restoration of Mrs. Mary Rowlandson, Filiquarian Publishing, LLC., 2008, 60p.